
РЕЦЕНЗИИ

УДК 791.43

DOI: 10.25730/VSU.2070.22.033

Деревня в исторической рефлексии советского кинематографа

Н. О. Осипова

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры культурологии, социологии и философии,
Вятский государственный университет.

Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-9247-9279. E-mail: nina.osipova@list.ru

Аннотация. Рецензируется монография доктора исторических наук, профессора Л. Н. Мазур и доктора исторических наук, профессора О. В. Горбачева «Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа», посвященная теоретическим и методологическим вопросам изучения советского художественного кинематографа как уникального источника исторической интерпретации российской деревни XX в. Рассмотрены проблемы анализа и интерпретации аудиовизуальных источников, раскрыта история советского кинематографа в контексте используемых кинематографистами художественно-эстетических кодов к отражению советской реальности, проведено репрезентативное описание фильмографии о деревне. На основе использования количественного и качественного анализа фильмов советского периода проведена реконструкция основных вех русской истории. Особое внимание уделено изучению влияния художественного кинематографа на формирование исторической памяти новых поколений. Рецензент обращает внимание на структуру книги, логику изложения материала, привлечение результатов смежных гуманитарных наук.

Ключевые слова: советский кинематограф, деревенская тема, историческая реконструкция, художественный кинообраз.

Рецензируемая монография доктора исторических наук, профессора Уральского федерального университета Л. Н. Мазур и доктора исторических наук, профессора Уральского федерального университета О. В. Горбачева, явившаяся результатом их научных изысканий последних лет [2], вряд ли затеряется на книжных просторах гуманитарной науки. Она отличается новизной методологических подходов, которые вписываются в комплекс традиционных направлений исследований как самого кинематографа в его историко-социальном аспекте, так и кино как вида искусства. Последний аспект представляет особое исследовательское поле, успешно освоенное киноведением, в том числе и в структуралистском плане (опыт зарубежных и отечественных семиотических школ). А включенность кинематографа в социологический, исторический, философско-эстетический, антропологический и иные аспекты гуманитарного знания открывает новые возможности освоения визуальных форм культуры [см., например: 1].

В условиях цифровизации и развития информационного общества, активизации миграционных потоков, процессов рурализации, создания мощных аграрно-промышленных комплексов, сельско-городских территорий и агломераций, резкой трансформации морфологических признаков деревни, (численность и плотность населения, возрастной состав, образовательный уровень и т. д.), степени благополучия, явления новой категории населения, совмещающей в себе черты и городского, и сельского типов, – наблюдается стирание ряда атрибутивных характеристик деревни, которая обнаруживает тенденцию к утрате своего статуса как отдельного социокультурного и экономического сегмента современной истории. Эти процессы давно стали предметом пристального внимания социологов, культурологов, экономистов, проникая также в сферу художественной рефлексии искусства. Не удивительно, что этот огромный пласт стремительно исчезающей «атлантиды», сохраняясь в документах и художественных практиках, представляет огромный интерес в масштабах истории и исторической науки.

Неоценимо значение этой работы для зарубежной науки, всегда проявлявшей интерес к русской истории, в особенности к истории повседневности и быта, интеллектуальной исто-

рии и самосознанию общества, культурному коду русского и – шире – российского этноса. В этом мне видится несомненная актуальность проведенного исследования и его перспективы для дальнейших размышлений в обозначенной сфере.

Художественная литература и кинематограф (каждый по-своему) требуют от исторической науки осмысления «визуальной реконструкции исторической среды», новых методик и технологий работы с такого рода источниками, в том числе с использованием не только исторической методологии, но и методов, понятийного аппарата и теоретического инструментария смежных сфер гуманитарного знания – литературоведения, киноведения, эстетики, истории искусств, этнографии, теории кино, истории режиссуры и т. д. Именно такую задачу ставят перед собой авторы монографии, решающей задачу показать возможности кинематографического материала как источника исторической реконструкции и интерпретации. Несмотря на то, что чаще всего визуальной антропологии отводится место вспомогательной прикладной дисциплины, в рецензируемом исследовании визуально-антропологический аспект вводится в научный оборот на правах важного методологического звена, позволяя тем самым сформировать новый информационно-аналитический аппарат, который ранее полноценно не использовался в качестве самостоятельного эксплицированного инструментария.

Процесс синтеза документального и художественного типов эстетического сознания обусловил создание нового типа кинореальности суггестивного типа, способствовавшей дальнейшему расширению методологического аппарата ее исследования, в том числе и в контексте исторической науки. «Визуальный поворот» в гуманитарной науке, обусловленный в том числе научными достижениями XX в., привел к формированию новых направлений исторических исследований (например, визуальной антропологии, визуальной истории, исторической реконструкции) и далее – к историческому переосмыслению категории художественного образа и расширению терминологического корпуса исторической науки.

Предпринятая в книге историческая интерпретация визуальных художественных моделей кинообразов советских фильмов о деревне (с учетом их «вторичности», разумеется) опирается на традицию источниковедческого анализа киноматериалов. Авторы отдают себе отчет в известной их субъективности (особый тип художественной рефлексии, идеологическая составляющая, репрезентация исторической и идеологической мифологии и др.), поэтому предлагают и реализуют в научно-концептуальной «ткани» своей работы многоэтапный подход к исторической реконструкции кинотекстов. Это, в свою очередь, позволило выработать интегративную модель исторического исследования визуального эмпирического материала – структурно четкую и логически выстроенную. Помимо эмпирической базы, охватывающей широкий спектр кинолент 1920–1980-х гг. (с использованием качественных и количественных характеристик, макро- и микроанализа как самого материала, так и его контекста), авторы широко привлекают результаты социологических исследований, устной истории, статистических данных, документальных источников, государственных документов и иных типов измерительных методик (с охватом информационной структуры кино, системы кинопроката, образования, развития экономики и политического контекста).

Историко-художественный кинообраз в зеркале подобного подхода становится ценным источником исследования эпохи, общества и социума, причем интересен факт, что фильмы т. н. «второго ряда» характеризуются большей приближенностью к системе «вещного мира» и «правды реальности» в сравнении с киношедеврами, выходящими на философско-символический уровень художественного обобщения.

Безусловно, критерий достоверности интерпретации исторического материала вступает в определенный конфликт с художественной реальностью искусства, его образной системой, авторским видением, но авторам удалось показать характер интеграции объективной реальности, выработанной канонами соцреалистической эстетики, с ее социально-мифологическими конструктами на разных этапах «деревенского» кино. Убедительно показано влияние нового типа реализма на освещение истории и деревенского «социума» в кинематографе 1960 – 1970-х гг. с переводом ракурса с поэтизации и романтической героизации, свойственных пафосу социалистического реализма, на труд и быт киноперсонажей как прозы жизни, иногда окрашенной сентиментальным, романтическим или ироническим пафосом.

Важное значение придается, как убедительно продемонстрировано в соответствующих разделах, воздействию литературы на кинематограф, в частности «деревенской прозы», представители которой (В. Солоухин, В. Астафьев, В. Шукшин, В. Белов, Ф. Абрамов, Г. Марков и др.) буквально перевернули эстетику воплощения «деревенского» в кинообразе, интерпре-

тации эпохи, степени исторической правды и введении в жанровую природу советских фильмов о деревне глобальных социальных, философских, экологических проблем, в том числе темы сохранения исторической реальности и памяти прошлого. В связи с этим в книге прослеживается динамика и трансформация исторических сюжетов на переходе от т. н. «ретроспективного кино» (раздел 3.3. «Сельское прошлое в советском художественном кинематографе»), обращенного к исторической интерпретации киноматериала и «мифологизированного эпоса» 1920–1950-х гг., – к ревизии экранных стереотипов и психологизации личности в более поздних лентах (1950–1980 гг.).

Переход к «сериальному» кино, киноэпопеям способствовал развитию феномена «авторского кино» и, как справедливо утверждают авторы, открыл новые возможности «бинокулярного» освоения деревенской жизни и ее представителей (ленты Л. Шепитько, В. Красновольского, В. Ускова, В. Шукшина, Н. Губенко, А. Кончаловского и др.). Сравнительный исторический анализ реконструкции фильмов позволил авторам монографии прийти к достаточно смелому, на наш взгляд, выводу: «Кино второй половины 1980-х годов... интуитивно подошло к пониманию цикличности исторического процесса даже раньше, чем историческая наука» [2, с. 103].

Будучи формой общественного самопознания и самосознания, искусство (и в частности кинематограф) фокусирует целый спектр политических, социальных, идеологических проблем, являясь своего рода «катализатором» научного поиска. В этом смысле правомерен вопрос А. Л. Ястребицкой в известной статье по поводу «Новой исторической науки»: «Дает ли нынешняя интеллектуальная ситуация в сообществе гуманитарных наук основание утверждать о “конце истории” как аналитического знания? Или, может быть, мы являемся свидетелями выхода этой научной дисциплины, обогащенной новым исследовательским инструментарием, эвристическими приемами современной филологии, социальных наук, культурной антропологии, на другой виток более тонкого понимания исторического прошлого человечества?» [4, с. 13–14]. Рецензируемая монография представляет достойный результат такого культурного диалогизма, где история эпохи прочитывается как история частной жизни, а история частной жизни – сквозь призму эпохи и материальной культуры. При избранном подходе в центре внимания исследователей оказывается визуально-антропологическая коммуникация через художественные возможности киноискусства. Это демонстрируется в содержании 4–5 глав рецензируемой монографии, посвященных визуальным репрезентациям материальной культуры российской деревни и деревенского уклада жизни.

Скрупулезный анализ визуально-изобразительного ряда бытовых реалий, семиотических компонентов материальной культуры (транспорт, социальная инфраструктура, вестиментарный код, системология, представление о пространственно-временных связях и др.), дополненный литературными, архивными, социологическими и иными историческими источниками и документами, помогают представить модель материальной культуры, связанной с формированием селско-урбанизированного образа жизни.

Значительный корпус кинематографического материала эксплицирует семейные отношения, праздники, религиозную составляющую бытового уклада деревни. Анализ этих элементов в исторической проекции и вариативном режиссерском осмыслении жанров, стилей, сюжетов, персонажей (фильмы И. Пырьева, С. Герасимова, В. Пудовкина, Ю. Райзмана, М. Швейцера, Л. Шепитько и др.) позволил констатировать не только рождение новой эстетики и поэтики «деревенского» кино, но и его исторические и историографические смыслы.

Говоря о перспективах развития проблематики монографии, следует подчеркнуть, что она открывает возможности для работы целого научного коллектива, который может включать представителей разных сфер гуманитарного знания для проведения комплексных исследований в сфере исторической интерпретации и реконструкции кинотекстов, принадлежащих разным тематическим пластам и национальным кинематографическим школам, в том числе и зарубежным. В этой области могут быть намечены интересные типологические параллели в развитии деревенской темы.

Целесообразно, на наш взгляд, в качестве отдельного пласта исторической интерпретации выделить фильмы-экранизации. Разумеется, авторы уделяют им внимание в настоящей монографии, показывая степень влияния литературы на становление и развитие «деревенского кинематографа», но, выделенные в виде отдельного блока, они могли бы составить самостоятельный раздел проводимого авторами комплексного исследования с опорой на соответствующий опыт литературоведения [в частности см.: 3].

Интересно было бы привлечь к исследованию методологию историко-функционального анализа кинотекстов, который помог бы рассмотреть тексты «во времени» – с учетом разницы в зрительском восприятии современников фильмов и сегодняшних зрителей. Разумеется, здесь необходимо привлечение социологических исследований связей зрителя и текста на разных этапах восприятия фильма.

В качестве реплики-замечания отметим также отход авторов от гендерной составляющей советских фильмов о деревне. Не то чтобы ее совсем не было в монографии, скорее, она намеренно представлена в «имплицитном» виде, через систему семейных и трудовых отношений, что вывело за границы исследования анализ гендерной истории. С учетом того обстоятельства, что история и социология гендерных отношений в России уже достаточно обстоятельно представлена в специальных работах, а категория гендера давно вошла в понятийный аппарат гуманитаристики, думается, что обращение к этой проблематике в контексте книги было бы логично и правомерно.

В завершение отметим несомненное образовательно-просветительское значение книги: для высшей школы – это возможность расширения профессиональной подготовки будущих историков, филологов, культурологов, социологов, для средней – источник дополнительной художественной иллюстрации исторических, политических, социальных процессов в ходе изучения предметов гуманитарного цикла и организации воспитательной работы по сохранению исторической памяти.

Список литературы

1. Колотаев В. А. Логика визуальных репрезентаций в искусстве: от иконописного пространства и архитектуры к экранному образу. М. : Изд-во РГГУ, 2019. 376 с.
2. Мазур Л. Н., Горбачев О. В. Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа. М. : Политическая энциклопедия, 2022. 349 с.
3. Разувалова А. Писатели-«деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х годов. М. : Новое литературное обозрение, 2015. 616 с.
4. Ястребицкая А. Л. О культур-диалогической природе историографического: взгляд из 90-х // XX век: методологические проблемы исторического познания : сборник обзоров и рефератов : в 2-х ч. Ч. 1. Серия: Социальные и гуманитарные науки в XX веке / отв. ред. А. Л. Ястребицкая. М. : Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2001. 240 с.

The village in the historical reflection of Soviet cinema

N. O. Osipova

Doctor of Philology, professor, professor of the Department of Cultural Studies, Sociology and Philosophy,
Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-9247-9279. E-mail: nina.osipova@list.ru

Abstract. The monograph of Doctor of Historical Sciences, Professor L. N. Mazur and Doctor of Historical Sciences, Professor O. V. Gorbachev "Soviet films about the village: the experience of historical interpretation of the artistic image" is reviewed, devoted to theoretical and methodological issues of studying Soviet art cinema as a unique source of historical interpretation of the Russian village of the twentieth century. The problems of analysis and interpretation of audiovisual sources are considered, the history of Soviet cinema is revealed in the context of artistic and aesthetic codes used by cinematographers to reflect Soviet reality, a representative description of filmography about the village is carried out. Based on the use of quantitative and qualitative analysis of films of the Soviet period, the reconstruction of the main milestones of Russian history was carried out. Special attention is paid to the study of the influence of artistic cinema on the formation of the historical memory of new generations. The reviewer pays attention to the structure of the book, the logic of the presentation of the material, the involvement of the results of related humanities.

Keywords: Soviet cinema, village theme, historical reconstruction, artistic film image.

References

1. Kolotaev V. A. *Logika vizual'nyh reprezentacij v iskusstve: ot ikonopisnogo prostranstva i arhitektury k ekrannomu obrazu* [The logic of visual representations in art: from iconographic space and architecture to the screen image]. M. Publishing House of the Russian State University. 2019. 376 p.
2. Mazur L. N., Gorbachev O. V. *Sovetskie fil'my o derevne: opyt istoricheskoy interpretacii hudozhestvennogo obraza* [Soviet films about the village: the experience of historical interpretation of the artistic image]. M. Political Encyclopedia. 2022. 349 p.

3. Razuvalova A. *Pisateli-"derevenshchiki": literatura i konservativnaya ideologiya 1970-h godov* [Writers-"hillbillies": literature and conservative ideology of the 1970s]. M. New Literary Review. 2015. 616 p.

4. Yastrebitskaya A. L. *O kul'tur-dialogicheskoy prirode istoriograficheskogo: vzglyad iz 90-h* [On the cultural-dialogical nature of historiography: a view from the 90s] // *XX vek: metodologicheskie problemy istoricheskogo poznaniya : sbornik obzorov i referatov : v 2-h ch. Ch. 1. Seriya: Social'nye i gumanitarnye nauki v XX veke* – XX century: methodological problems of historical cognition : a collection of reviews and abstracts : in 2 parts. Pt. 1. Series: Social and humanitarian sciences in the twentieth century / ed. by A. L. Yastrebitskaya. M. Ed.-in the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. 2001. 240 p.